

Воздух внезапно застыл в мертвой тишине.

Лицо Сяо Шэна окаменело, а затем он пробормотал сквозь зубы:

— Черт, любил я твою бабушку.

Подняв глаза, он встретился взглядом с улыбающимся мужчиной. В глубине его зрачков на мгновение мелькнули настороженность и пытливый интерес.

— Если я скажу это, какую цену мне придется заплатить?

Мужчина в белой перчатке, чьи движения напоминали действия кукловода, перевернул карту лицевой стороной вверх.

Это была Карта Королевы.

— Вам не придется платить абсолютно никакой цены.

Он лгал.

Сердце Сяо Шэна дрогнуло. Непроизвольно отступив на шаг, он не стал забирать карту. Ладони его вспотели, на виске запульсировала жилка. Он изо всех сил старался игнорировать этот бесстыдный, липкий взгляд — словно ядовитый скорпион выслеживал свою добычу.

К горлу снова подступила тошнота. Сяо Шэн отвел взгляд и зашагал к другим столам. Оставалось найти еще две карты, и он не собирался заикливаться на этом одном варианте.

Как только найдет остальные, он придумает, как разделаться с этим типом.

На ходу Сяо Шэн связался с Системой:

— Мне кажется, с этим Подземельем что-то не так.

Система 616 «Кровавая рвота»:

— Хозяин, возможно, это просто иллюзия из-за того, что вы здесь впервые и еще не адаптировались.

— Разве нормальные Подземелья или монстры в них заставляют Игроков признаваться им в любви? Разве они пытаются лапать и целовать тебя?

Система 616 «Кровавая рвота»:

— ...Этого система не знает (๐๐๐)!

Сяо Шэн, прочитавший смайлик на интерфейсе, глубоко презирая такое бездействие Системы, спросил:

— Те Игроки, что лежат в клетках, они живы или мертвы?

Система 616 «Кровавая рвота»:

— Господин Хозяин, они еще дышат.

Значит, живы.

Сяо Шэн все еще надеялся выудить у них побольше Артефактов. Если они просто возьмут и умрут, то его усилия по спасению и запихиванию их в клетки окажутся напрасными.

Прогуливаясь, он подошел к другому столу. Сяо Шэн не стал поднимать скатерть: у него было предчувствие, что пока тот, кто стоит рядом, не захочет, чтобы ты что-то увидел, ты этого не увидишь.

И точно, вскоре он заметил еще одного мужчину, чье присутствие было таким же призрачным и незримым. Рядом стоял еще один, одетый в точно такой же костюм, но с холодным, как лед, лицом.

Сяо Шэн бросил взгляд на поднос в руках мужчины — он был пуст, как и само лицо этого человека, что вызывало лишь разочарование.

У следующих трех столов обнаружили еще трое. Один плакал, другой выглядел подавленным, третий рыдал от счастья.

Казалось, они демонстрировали весь спектр человеческих эмоций. В обычной жизни это было бы совершенно нормальным явлением, но здесь, когда каждая эмоция была обособлена и представлена лишь одним человеком, у Сяо Шэна по коже бежали мурашки.

Помимо улыбающегося мужчины, у которого была Карта Королевы, у остальных ничего не оказалось.

Стало очевидно: в этом зале была только одна такая карта.

Обдумав ситуацию, Сяо Шэн развернулся и вернулся к улыбающемуся мужчине. Он решил спросить прямо:

— Я хочу эту карту. Какую цену мне нужно заплатить?

Красивое лицо мужчины в свете ламп казалось фальшивым, но голос звучал пугающе искренне:

— Юный господин, вам нужно лишь сказать мне одну фразу.

— Я люблю тебя.

— И вы сможете забрать карту.

Сяо Шэн думал, что цена будет меняться со временем, но ошибся.

Он снова тихо выругался:

— Сдохни, люблю я твою бабушку, — и зашагал прочь.

Шел он медленно, тяжело дыша через каждые десять шагов. С трудом выбравшись из главного зала, он переступил порог, и перед ним возникла еще одна дверь.

На этот раз Сяо Шэн не стал толкать ее силой — он лишь слегка коснулся поверхности, и створки медленно отворились. Он вошел внутрь.

Подняв руку, он вытер пот со лба рукавом пижамы. Мягкая ткань заставила его снова присмотреться к своей одежде. В том сне пижама появилась на нем внезапно, и он был удивлен, обнаружив, что после пробуждения она осталась на нем.

Если вещи из сна можно перенести в реальность, то почему Ян Чунлань, которого он избил до крови, после пробуждения выглядел как ни в чем не бывало?

Сяо Шэн коснулся пальцами крошечной бутылочки на шее. У него остался последний шанс на спасение.

Нужно быть осторожным. Максимально осторожным.

Как только он вступил в зал, его окутал запах гнили и зловония. Сяо Шэн едва не задохнулся, прикрыл нос и рот рукой и бесстрастным взглядом окинул обстановку.

Тлен, запустение, хаос.

Это было его первое впечатление.

Красный ковер на полу покрывали черные пятна. Неизвестно, что это была за грязь, но по запаху можно было догадаться — засохшая кровь.

Шесть столов в зале валялись в беспорядке: у одного не хватало ножки, у другого — куса столешницы, скатерти были разодраны в клочья.

Какая карта могла быть спрятана здесь?

Сяо Шэну хотелось поскорее уйти. Его обоняние было острее, чем у обычных людей, и этот запах был для него настоящей пыткой.

Он двинулся вперед, чувствуя, как от пола исходит ледяной холод. Не успев задуматься, что это, он ускорил шаг. Оглянувшись на долю секунды, он увидел, что там, где он только что прошел, из пола показались десятки рук с четко очерченными суставами.

На большом пальце каждой руки красовалось кольцо с красным камнем.

— Что за черт...

Горло пересохло. Под ногами снова что-то зашевелилось. Он бросился вперед, но на этот раз вместо рук из пола показались головы, лиц которых было не разглядеть.

Леденящий ужас пронзил его до самых костей. Сяо Шэн сохранял каменное выражение лица, но зрачки сузились, а дыхание на несколько секунд прервалось.

Он сорвался на бег, прижимая руку к груди, боясь, что сердце не выдержит такого потрясения.

Добравшись до центрального стола, он уперся в него руками, тяжело дыша. Холодный пот градом катился по подбородку, капая на столешницу.

— Устал?

Холодный голос донесся из-под стола. Чья-то рука ухватила его за лодыжку. Сяо Шэн не успел среагировать и повалился назад.

Однако, не успев упасть, он почувствовал, как из пола появилось множество рук, которые бережно подхватили его и плавно вернули в прежнее положение.

Глаза Сяо Шэна налились кровью, в белках проступили сосуды, но в этот короткий миг его психологическая устойчивость словно поднялась на новый уровень.

Он тяжело дышал, а затем начал кашлять — с каждым разом все сильнее.

Между приступами кашля он смотрел на человека, вылезающего из-под стола.

Лицо незнакомца показалось ему знакомым.

Сяо Шэн, продолжая кашлять, лихорадочно искал в памяти образ этого лица и внезапно вспомнил — картина на стене.

На первой картине, висящей на стене лестничного пролета, был изображен именно он.

Сяо Шэн замер в недоумении. У мужчины были винно-красные волосы, которые в этом гнилом и хаотичном месте выглядели неестественно чистыми.

— Прости, я тебя напугал, — произнес он. — Но я не ожидал, что ты сможешь найти это место. Ты ищешь эту карту?

Он показал Карту Короля, и на его красивом лице заиграла дерзкая, насмешливая улыбка.

— Цена такова: заberi ее своими губами.

С этими словами он зажал уголок Карты Короля в зубах.

<http://bllate.org/book/21028/2137865>